

Мамори вышла из комнаты алхимии и вошла в главную комнату. Фиги нигде не было видно, а Коко, свернувшаяся клубочком, спала в углу.

Муса, который остался позади, украдкой поглядывал на Мамори. В отличие от предыдущего раза, ее мантия была туго завязана.

“Опять в Большую библиотеку?” Спросила она, вынув трубку изо рта.

Кольцо дыма затанцевало в воздухе только для того, чтобы исчезнуть среди дыма, заполнившего комнату.

“Теперь ты можешь снять это, сестра”.

“Парень, ты вдруг ведешь себя дерзко”. Она сделала паузу, в воздухе заплесало еще одно колечко дыма: “Ты планируешь взять меня сегодня вечером?”

“Да”. Мамори ответила одним словом.

“Я буду занята следующие два дня, и я только что закончила последнюю партию, которая мне была нужна”. Мамори этого не объяснила. Это испортило бы настроение. Более того, Муса был бы в курсе таких вещей.

“Ха”, Муса глубоко и продолжительно вздохнул.

Под пристальным взглядом Мамори Муса медленно расстегнула свою фиолетовую мантию. Они соскользнули с ее плеч. Они продолжали распускаться наружу, как распускающийся цветок, пока не остановились у ее талии.

Взгляд Мамори задержался на ее промежности.

За последние несколько дней Мамори познакомился с десятками людей; однако единственным человеком, с которым он действительно проводил время и беседовал, был Муса. Она помогала ему в кабинете алхимии, став чем-то вроде преподавателя.

Когда Мамори создала мазь для кожи, Муса сказала, что она должна быть первой, кто ее протестирует. Она сказала, что Мамори поступил правильно, применив ее сам.

Это имело логический смысл, в приготовлении алхимических продуктов была задействована техника. Но Мамори был в основном любопытен. Муса задавал ему вопросы, и это вызывало жажда ответов.

“Как ты думаешь, на что похожа моя кожа на ощупь? Мои прикосновения? Хочешь знать?”

“На что был бы похож мой голос, если бы ты прикоснулся ко мне?”

“А как насчет моего дыхания на твоей коже?”

“Что, если бы я прикоснулся к тебе? Тебе бы это понравилось?”

“Что ты собираешься делать, если такая женщина, как я, попытается соблазнить тебя?”

“Я плохая женщина. Я пачкаю невинного, неопытного мужчину в своих цветах”.

За последние несколько дней Мамори понял, что Муса боится его. Страх быть отвергнутым. Страх причинить боль объекту ее привязанности. Больше всего на свете она боялась собственного желания.

Для Мамори это было не так сложно. Он был там просто потому, что хотел быть. После десятилетий монашеского обучения Мамори могла легко отвергнуть ухаживания Мусы.

Возможно, именно поэтому Муса был напуган. Этот мужчина мог уйти просто по своей прихоти, и ей просто нравилось проводить с ним время в той комнате алхимии — болтать всю ночь напролет с легким пафосом в довершение всего.

‘Когда-нибудь, очень скоро, кто-нибудь развратит этого человека. Не было бы лучше, если бы это сделала я?’ У Мусы неоднократно возникали подобные мысли, но ей всегда удавалось остановить себя.

Она слишком много думала. Даже если секс в этом мире был таким же естественным, как дыхание, слишком много думать было так же естественно.

В течение нескольких дней Мамори столько же раз видел верхнюю часть тела Мусы. Она также была человеком, с которым он общался больше всего с тех пор, как пришел в этот мир.

Это при условии, что Луми не в счет. Она продолжала часто обмениваться сообщениями с Мамори. Она часто поощряла Мамори доминировать над Мусой.

‘Научи ее мазохизму, как ты это сделал с волшебным народом! Глоток ...’

Луми ничего не имела в виду, делая такие заявления. Она просто была возбуждена.

Как бы то ни было, Мамори уже прикасался к груди Мусы, пощипывал ее соски, ласкал

ягодицы и скользил руками по ее бедру. Тем не менее, это единственное интимное место держалось в секрете.

Она никогда не расстегивала пояс и не спускала мантию полностью. Она также никогда напрямую не прикасалась к пенису Мамори.

Был только один момент, когда Мамори полностью разделся. Также это был единственный раз, когда они оба испытали оргазм. Муса никогда не прикасалась к себе до этого момента. Но после нескольких насмешек Мамори снял с себя одежду, обнажив эрегированный член.

“Не смотри ...” Муса произнес эти слова, а затем поманил его к себе: “Я сдерживался, но больше не могу. Сядь рядом со мной и не смотри дальше моей талии”.

Затем Мамори оседлал ее, усевшись ей на живот, пока она ласкала себя под ним. В свою очередь, Мамори погладил себя, в конце концов извергнув семя на ее маленькие груди, которыми она гордилась. Сперма покрыла ее розовые кончики.

Когда Муса лежала на спине в кровати, ее влажные от пота волосы прилипли к лицу. Когда Мамори убрала челку, это был единственный раз, когда Мамори видела оба ее глаза.

Ее глаза были сосредоточены только на Мамори. Ее лицо было полностью выкрашено в алый цвет. Ее сладкие, пронзительные стоны запечатлелись в памяти Мамори так же, как и ее пропитанные спермой сиськи.

Мамори моргнул. Он отбросил мечты и обратился к Мусе в настоящем. По какой-то причине, несмотря на то, что она уже несколько раз обнажала свои груди, на этот раз она полностью прятала их за каждой из своих ладоней.

Муса подождал, собирается ли Мамори надевать мантию. Пришел ли он, наконец, за призом или просто отведет ее руки в сторону и займется обычной прелюдией.

Однако Мамори удивила ее.

Мамори, ростом ниже Мусы, встал на цыпочки и вместо этого завладел ее губами. Его язык проник в ее рот, когда она ахнула. Она не отстранилась, а прислонилась к нему, закрыв глаза.

Влажные звуки смешивания языка и слюны, эротический тон стонов и вздохов наполнили магазин.

В ответ Мамори притянула Мусу всем телом ближе, обнимая ее. Пока они продолжали целоваться, их тела естественным образом терлись друг о друга. Он чувствовал, как ее возбужденные соски упрутся ему в грудь.

Когда они оба по-настоящему запыхались, Мамори на мгновение заглянула Мусе в глаза. Они поделили свои желания в этом единственном взгляде, и, почувствовав жар, Мамори опустил голову и прижался губами к ее груди.

Удар.

Удар.

Удар.

Вся грудь поместилась у него во рту. Его язык пощекотал розовый сосок взад-вперед. Он начал посасывать его.

Удар.

Удар.

Удар.

Казалось, что ее сердце было в голове Мамори.

“Я говорил тебе ... мальчик, ” простонал Муса, - чем меньше грудь, тем ближе она к сердцу”.

“Ты тоже был прав”, Мамори оторвала взгляд от соска, “Они невероятно чувствительны”.

‘Я чувствую, как все ее тело дрожит каждый раз, когда я лизу’. Он не произнес эту часть вслух.

“На. Я всегда п-права ... Она попыталась договорить, но в конце ахнула.

Мамори продолжала молча пробовать на вкус ее тело. В какой-то момент, поскольку эти двое продолжали двигаться, Муса оказался прижатым к стене.

“Вот тебе и нанесение мази, ” засмеялся Муса, поглаживая волосы Мамори, - Или этот простой массаж”.

Мамори глубоко вздохнула. “Что ты имеешь в виду, я делаю массаж твоей груди прямо сейчас”.

“Своим языком?”

Мамори кивнула.

“Ха, но что более важно, мальчик. Я хочу заранее знать, как далеко ты планируешь зайти?”

“Прямо перед концом”.

“Я понимаю”.

‘Он не завершит наши отношения’. Муса внутренне вздохнула. Она была одновременно благодарна и разочарована.

Муса не остановил бы Мамори, даже если бы расстегнул нижнюю часть ее одежды. Она позволила бы ему сделать все, что угодно, если бы мужчина проявил активность.

“Ты сам это сказал. Ты всегда прав”.

“Хм”.

“Ты не хотел лишать меня девственности. Ты всегда сам проводил эту черту”.

“...”

“Но когда я потеряю девственность, у меня будет повод вернуться сюда, нет?”

“На.”

Муса оттолкнул Мамори.

“Ты заставляешь эту женщину чувствовать разные вещи”.

Муса начал расстегивать мантию Мамори. Она упала на пол. Муса украдкой взглянул и убедился, что его жезл полностью поднят.

“Твердый как скала”. Муса поймала себя на том, что слегка хихикает. После этого она снова обратила свое внимание на Мамори.

“С таким же успехом мы могли бы пройти весь путь, - поддразнил Муса, - Вплоть до этой черты”.

“Конечно. Учитель всегда прав”.

“Естественно. Сегодня вечером я должен научить тебя еще одной вещи. Скоро ты попадешь под мои чары. Даже если на твоём пути встретится какая-нибудь раскулаченная девка... ты приползешь обратно ко мне”.

“Будь по-твоему...”

Муса кашлянул. “Принцессу нести. Или через мое плечо?”

“...?”

Мамори наклонил голову, и Муса снова откашлялась.

“Мы отнесем это в спальню”.

“Я могу ходить...”

Муса слегка надулся, но она отбросила свои фантастические мысли и просто взяла его за руки, мягко ведя в спальню.

“В следующий раз, когда ты войдешь в мою дверь, как только твоя нога переступит порог, я затащу тебя в спальню и выебу тебе мозги. Поняла?”

“Я запомню”.

“Хорошо. Теперь я покажу тебе, что должно произойти”.

Муса толкнул Мамори на кровать.

“Я собираюсь заставить тебя кончить три раза. Один раз руками, затем сиськами, а затем ртом”.

“Хорошо...”

“Тебе было любопытно, - Муса облизнула губы, - у меня есть ответы”.

Когда Муса впервые начал гладить малыша, Мамори просто смотрела Мусе в глаза, сидя прямо.

По прошествии минуты Мамори начала откидываться назад. После того, как Муса начал использовать две руки вместо одной, Мамори откинулся на полдороге, руки по бокам, чтобы не упасть полностью на кровать.

Муса плюнул ей на ладонь и смешал ее с преякулятом на головке Мамори. Она провела ладонью своей мягкой, холодной руки по кончику. Другая ее рука скользнула вверх и вниз по его члену. Ее рука была дополнительно смазана каким-то алхимическим веществом.

Только звук дыхания пробивался сквозь влажные звуки мастурбации.

Мамори чувствовал, что достиг вершины. Он не был готов взорваться. Он боролся с желанием.

“Итак, каково это?” Муса сознательно поддразнил.

“Хорошо, ” проворчала Мамори, “ Чертовски хорошо”.

Муса перестал гладить. Когда Мамори повернулась посмотреть, что происходит, она просто улыбнулась.

Именно улыбка заставила все это проявиться сразу. Она заполнила руки Мусы и просочилась сквозь трещины в ее пальцах.

“Раунд второй”, - она облизала липкие пальцы, а затем широко улыбнулась, “ Однако мне придется изменить твою позицию. Работай со мной”.

Мамори подчинился и следил за ее движениями, когда она потянула и толкнула его в лучшую позу. Он лежал на кровати, свесив ноги с края, перпендикулярно кровати.

“Закрой глаза”.

Звук ее одежды, падающей на пол, достиг его ушей. Затем он почувствовал ее вес на своей груди и бедрах, когда Муса оседлал его, повернувшись лицом к его члену.

“Хорошо, ты можешь их открыть”.

То, что предстало взору Мамори, было парой обнаженных щек. Они были круглыми, толстыми, с двумя ямочками с каждой стороны. Они выглядели эластичными и упругими. Его руки двигались сами по себе.

“На. Ты можешь прикоснуться к ним.”

Мамори слегка погладила их. Он почувствовал, как Муса задрожал от этого прикосновения. По ее телу пробежала рябь. От этого прикосновения ее попка еще больше приподнялась, а тело выгнулось вперед.

Мамори не ожидала, что Муса снимет свою мантию. И так, сначала он был загипнотизирован ее толстой задницей. Ему не пришлось в голову сразу же проверить ее интимные места. Осознав это, взгляд Мамори скользнул вниз, к ее вульве.

“Хахаха”. Тихий смех сорвался с губ Мусы. Было очевидно, что она пыталась сдержаться, но ничего не могла с собой поделать.

Мамори несколько раз моргнула. Затем он наклонил голову. Его взгляд был там, где должна была находиться ее вульва.

“Не то, что ты ожидал?”

Луми продолжала присылать Мамори различные обнаженные натуры. У каждой из них был какой-то фильтр. Он увидел красный крест, черные полосы, мозаику, размытые изображения, лучи света, пар, сквозь который ничего не было видно, значки милых животных и тому подобное.

Другими словами, Мамори постоянно чувствовал, что ему перекрывают доступ к члену. Его интерес к этой области продолжал расти.

У Мусы все же не было фильтра. Но его также не было видно; вместо него был белый лист бумаги, пропитанный ее выделениями. Он плотно прилегал к ее интимным местам, время от времени подергиваясь от различных движений.

“Это то, что я думаю?”

“Ага. Это одна из твоих штуквин-талисманов. Ты сказал, что они использовались для запечатывания, нет?”

“Ты прав”.

“Всегда такой!”

“Может быть больно, когда ты это снимаешь”.

“...”

“Разве ты не говорил, что у тебя там совсем немного волос?”

“...”

“Это твоя попытка отыграться перед нашей следующей встречей?”

Мамори продолжала наблюдать, как подергивается лист бумаги, пока Муса дрожит. Она больше ничего не говорила, вместо этого она начала тереться грудью о его член.

‘Несмотря на то, что она горячая штучка, в ней есть милая сторона’.

Грудь были мягкими. Мусе пришлось использовать руки, чтобы прижать грудь к его члену. Тем не менее, ощущение, когда они обвивались вокруг его члена, было потрясающим. Это не так стимулировало физически, как ее руки, но психологически было гораздо сильнее.

В конце концов, в основном ворчание и видимые усилия заставили Мамори выпустить вторую партию.

В то же время по спине Мусы стекали капли пота. Они стекали по ее спине, добираясь до ягодиц.

Мамори хотела продолжать наслаждаться зрелищем, видеть, как Муса двигается взад-вперед.

Когда Мамори подошел, Муса обернулся. Мамори встретила его с несколько усталым лицом. Тем не менее, на его лице была широкая улыбка, наполненная гордостью, а под ней был вид его спермы, стекающей с ее сисек. Во второй раз зрелище было еще лучше.

“Я же говорил тебе, у меня лучшая грудь!”

“Да, это они”.

У Мусы было эротичное тело. Ее острый, зрелый взгляд, который иногда становился нежным, был идеален. Ее волосы до плеч хорошо дополняли это. Затем была ее высокая, стройная фигура, которая выдавала широкие бедра и тайно толстую задницу, которую она прятала под своей мантией.

У тела Мусы было много изгибов, которые подчеркивали все. То, как она двигалась. Ее несколько глубокий голос с ледяной ноткой, тающий от нежности. Соблазнительные, высокие стоны, которые дополняли этот зрелый голос.

Мамори все это нравилось.

Как раз этого не хватало.

“Ладно, пора снова менять позицию” —

Мамори проигнорировала слова Мусы. Его рука подсознательно переместилась к талисману, который был прикреплен к ее киске. Он не потянул и не поднял его. Он просто потер это, и эротичное тело Мусы рухнуло.

“Уф”. Потрясенный вздох сорвался с ее губ.

Передняя часть тела Мусы наклонилась вперед, в то время как ее толстая задница поднялась в воздух. Он продолжал тереться, заставляя Мусу мурлыкать. Он не останавливался, пока она не кончила.

“Ха”. После этого оргазма Муса слегка надулась с покрасневшимся лицом. Она скатилась с кровати и исчезла из виду.

“С вами все в порядке, мисс Муса”.

“Более чем прекрасно. В этом проблема”.

“...”

“Просто заткнись. Я начинаю прямо сейчас”. Она потянула его за ноги, затем, сев на пол, устроилась у него между ног и начала вводить орально.

Это длилось недолго.

Мамори не знал, как описать это ощущение, за исключением того, что казалось, будто из него высасывают все.

Когда Мамори кончила ей в рот, она все это проглотила, а затем подняла голову с кровати. Она облизала губы, по которым стекала сперма.

‘Вкусно?’ Это был второй раз за вечер, когда она пила его жидкость.

“И что?” Она была самодовольна.

“Ты можешь сделать это снова?”

“Ха”, - засмеялась Муса с улыбкой, которая затем исчезла; ее голос стал ровным, но в нем слышались застенчивые нотки. “Нет, я так не думаю. Тебе придется прийти снова... если хочешь больше уроков.”

<http://tl.rulate.ru/book/102188/3538979>